

Научная статья**УДК 37.014.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221****Tatiana Nikolaevna Bokova**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the RAE,
Deputy Director of the Institute of Foreign Languages,
Professor of the Department of Teaching English
and Business Communication,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation\
tnbokova@mail.ru

Oksana Vasilevna Markova

Lecturer of the Department
of Social and Cultural Activities,
Volgograd State Institute
of Arts and Culture
Volgograd, Russian Federation
daly70@mail.ru

Татьяна Николаевна Бокова

д-р пед. наук, доцент, профессор РАО,
заместитель директора института иностранных языков,
профессор кафедры методики обучения английскому языку
и деловой коммуникации,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
tnbokova@mail.ru

Оксана Васильевна Маркова

преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры
Волгоград, Российская Федерация
daly70@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГРУЗИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. *В настоящее время образовательные системы стран постсоветского пространства — государств — участников Содружества Независимых Государств, стран Балтии и Грузии, — как и многих стран мира, переживают период серьезных преобразований, от которых зависит будущее современного общества. Возникает необходимость переосмысления этапов реформирования образовательной системы, поиска эффективных путей взаимодействия и взаимопроникновения исследовательской и практической деятельности. В статье раскрыты основные этапы реформирования системы общего образования Грузии на рубеже XX—XXI вв. в аспекте исторического наследия национальной и зарубежной педагогики. На основе ретроспективного анализа теоретических источников выделены четыре этапа реформирования общего образования Грузии, характеризующиеся своими особенностями, механизмами реализации и актуальными задачами каждого периода, отражающие тесную связь с социально-экономической ситуацией в стране. В работе рассматриваются проблемы государственного управления и политики в области образования, анализируются социальные приоритеты на разных этапах реформи-*

рования. Сделаны выводы о ведущих тенденциях в условиях глобализации, факторах риска на пути возникновения кризисных явлений, обозначена потребность в сохранении культурных традиций для развития современного образования Грузии. Выделены системные проблемы качества общего образования в Грузии, которые сегодня остаются нерешенными, связанные с недостатком финансирования, национальной политикой в отношении этнических меньшинств, школьной безопасностью, расширением автономности и самостоятельности образовательных организаций, конкурентоспособностью грузинского образования на международном рынке. Раскрытый в данном исследовании обобщенный опыт реформирования общего образования в Грузии имеет практическую значимость для развития сферы образования в России.

Ключевые слова: модернизация образования, реформа образования, развитие образования в Грузии, общее образование Грузии, система образования, среднее образование, страны постсоветского пространства, образовательная политика, образовательные реформы, развитие образования

Для цитирования: Бокова Т. Н., Маркова О. В. Ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв. // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 245—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221.

Original article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF GENERAL EDUCATION IN GEORGIA AT THE TURN OF THE XX—XXI CENTURIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Currently, the educational systems of the post-Soviet countries — the member States of the Commonwealth of Independent States, the Baltic States and Georgia, as well as many countries of the world, are going through a period of serious transformations, on which the future of modern society*

depends. There is a need to rethink the stages of reforming the educational system, search for effective ways of interaction and interpenetration of research and practical activities. The article reveals the main stages of reforming the general education system of Georgia at the turn of the XX—XXI centuries in the

aspect of the historical heritage of national and foreign pedagogy. Based on a retrospective analysis of theoretical sources, 4 stages of the reform of general education in Georgia are identified, characterized by their own characteristics, implementation mechanisms and urgent tasks of each period, reflecting a close connection with the socio-economic situation in the country. The paper examines the problems of public administration and policy in the field of education, analyzes social priorities at different stages of reform. Conclusions are drawn about the leading trends in the conditions of globalization, risk factors on the way of crisis phenomena; the need to preserve cultural traditions for the development of modern education in Georgia is indicated. The systemic problems of the quality of general

education in Georgia that remain unresolved today are highlighted, related to the lack of funding, national policy towards ethnic minorities, school safety, the expansion of autonomy and independence of educational organizations, the competitiveness of Georgian education in the international market. The generalized experience of reforming general education in Georgia disclosed in this study has practical significance for the development of education in Russia.

Keywords: *modernization of education, education reform, development of education in Georgia, general education of Georgia, education system, secondary education, post-Soviet countries, educational policy, educational reforms, development of education*

For citation: Bokova T. N., Markova O. V. Retrospective analysis of the development of general education in Georgia at the turn of the XX—XXI centuries. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 245—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.221.

Введение

Актуальность. Изучение опыта развития общего образования в условиях национальных систем с ярко выраженными традициями особенно актуально сегодня, поскольку позволяет выявить вариативность подходов, практик, демонстрирующих тенденции в условиях глобализации, отметить факторы риска и скрытые угрозы на пути социальной эволюции, в том числе для российского общества.

Изученность проблемы. Среди историко-педагогических исследований особую значимость имеют работы М. В. Богуславского, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетова, А. А. Романова, Р. Эдвардса, Э. Скерри, К. Кэмбелл. Результаты исследований в области реформирования общего образования в Грузии воплощены в научных трудах З. Китиашвили, К. Чкуасели и др. Трансформацию образовательных систем на современном этапе характеризуют исследования ученых И. С. Бессарабовой, С. В. Ивановой, Т. Н. Боковой.

Источниковую базу исследования составили: Конституция Грузии, Закон Грузии «Об общем образовании» (в действующей редакции), нормативно-правовые акты в области образования Республики Грузия, материалы публичных выступлений грузинских политических деятелей по вопросам модернизации национального общего образования.

Целесообразность разработки темы. Образование как социокультурный феномен содействует формированию и претворению в жизнь консолидированного социального запроса и «остаётся замыкающим элементом общества, подпирающим цивилизационные структуры конкретной формы государственного механизма» [1, с. 250]. Установлено, что развитие и модернизация национальных систем образования невозможны без опоры на предшествующий исторический опыт и системной последовательности в реализации процессов преобразования общего образования.

Цель статьи — проанализировать этапы реформирования общего образования в Грузии, выявить направление и ведущие тенденции развития грузинской образовательной системы на современном этапе. Основными **задачами** исследования выступают: ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв.; характеристика структуры и формы организации общего образования в Грузии на современном этапе; определение основных направлений реформирования общего образования в Грузии.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые в научной литературе выявлены и охарактеризованы основные этапы развития системы общего образования Грузии с учетом социально-экономических, политических,

исторических и культурных факторов, конкретизирована ее структура.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в получении целостного представления об особенностях и закономерностях модернизации системы общего образования Грузии на рубеже XX—XXI вв., что способствует более глубокому осмыслению итогов проведения реформ на современном этапе.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности применения полученных результатов исследования при подготовке предложений по дальнейшему развитию законодательства в сфере общего образования РФ, разработке образовательных концепций, инновационных стратегий в сфере общего образования при модернизации российской системы среднего образования и реновации национальных образовательных систем стран постсоветского пространства.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: общенаучные методы — систематизация, теоретический анализ и синтез; историко-педагогические методы: историко-структурный — выявление основных системообразующих компонентов процессов модернизации системы общего образования в Грузии, историко-типологический — ретроспективный анализ моделей системы общего образования Грузии в результате четырех реформ с 1991 г. по настоящее время.

Достижение высокого качества обучения определяли в качестве приоритетной цели модернизации системы образования такие авторы, как М. В. Богуславский [2], Э. Д. Днепров [3], А. Г. Бермус [4], М. К. Горшков [5]. Отметим их выдающийся вклад в исследования реформаторских и модернизационных процессов российского образования, позволяющий ретроспективно проанализировать образовательные реформы.

Результаты. В 1991 г. Грузия вышла из состава Советского Союза в результате референдума и получила независимость. В целях дальнейшего развития страны происходит переформатирование грузинской политической системы по западному культурному образцу. Почти одновременно с этим правительство Грузии приступило к перестройке системы образования. Реформирование общего образования в Грузии начиная с 1991 г. можно разделить на четыре этапа.

Первый этап реформы, 1991—1996 гг. Стратегия развития системы образования Грузии на первом этапе

провозглашает принципы демократизации образования и воспитания, уход от советской идеологии и регламентации, повышение самостоятельности в учебной деятельности образовательных учреждений. При этом в образовательной политике обозначились важные проблемы воспитания подрастающего поколения в условиях глобальных перемен и обучения в интересах личности и общества. Мировое образовательное пространство, международные требования в сфере образования — все это определило настоятельную необходимость разработки и реализации новой образовательной политики государства. Внутренняя ситуация в стране в начале 90-х гг. XX в. характеризовалась социальным и экономическим хаосом. Социальным, поскольку процесс выхода из советского пространства сопровождался переоценкой ценностей, отказом от любой ценности под знаком «советской иконы». Экономическим, так как распад бывшего Союза затронул все отрасли промышленности Грузии, многие из которых были остановлены на долгие годы. Кризис управляемости, революционные изменения в системе государственного менеджмента в 1990—1994 гг. привели к сокращению ВВП (валового внутреннего продукта) Грузии на 75 %, бюджетному дефициту, резкому секвестированию расходов на образование. Например, в 1994 г. на сектор образования в Грузии приходилось менее 1 % ВВП [6]. Именно на таком тяжелом экономическом фоне грузинское государство начало строить национальную систему образования. Стоит признать, что на этом этапе правительство Грузии проводило целенаправленную политику развития, совершенствования и эффективного регулирования образовательных отношений.

Следующим шагом стало введение дифференцированного обучения в X—XII классах грузинских школ, что нашло отражение в соответствующем многовариантном учебном плане Министерства образования Грузии. «Это событие было очень важным, можно сказать, революционным, учитывая характер образовательного процесса того периода» [7]. Дифференциация обучения становится одним из основных принципов обучения в школе, происходит разделение учебных планов в старших классах по циклам знаний. Характер действий правительства Грузии был направлен на выработку самостоятельной государственной образовательной политики. Приказом Министерства образования Республики Грузия № 62 от 14.09.1992 г. была создана специальная группа для разработки проекта концепции образования Республики Грузия. Этот процесс стал публичным, позволив всем желающим активно обсуждать вопросы многосторонней модернизации и инноваций, предлагать государству свой вариант концепции образования через периодическую печать или прямой контакт с кабинетом министров.

В 1993 г. был подписан приказ «О разработке образовательных стандартов Грузии», инициирующий оснащение практически всех звеньев системы образования — дошкольного, среднего и старшего школьного — национальным, независимым образовательным стандартом. Идея, безусловно, была своевременна, актуальна и востребована, поскольку многие действующие стандарты требовали адаптации к современным реалиям. В 1993 г. на фоне бедности, колоссального роста преступности среди несовершеннолетних государство начинает формировать первые социальные программы в области образовательной политики. Одновременно Министерство образования разработало проект законодательного акта — «Об укреплении государственной и общественной дисциплины в образовательных учреждениях, усилении борьбы с беззаконием и наркоманией».

В 1995 г. государство, сосредоточившись на функционировании частных школ, приняло закон «О негосударственных светских школах», который регулировал отношения между государственными и негосударственными светскими школами. В целом реформы первого этапа проходили в условиях относительной стабильности внутри страны, когда государство пыталось контролировать качество образования в общеобразовательных учреждениях, оперативно вырабатывать рекомендации для поддержания работоспособного режима действующей системы образования.

Второй этап реформы, 1996—2003 гг. С начала 1996 г. было принято несколько важных государственных решений и инициатив в сфере образования в качестве законодательных норм, стандартов с опорой на собственные ресурсы. На этом этапе реформ по прямой рекомендации правительства в Министерстве образования была создана группа для разработки закона «Об образовании», состоящая из профессионального сообщества. Особые усилия были предприняты в направлении общего образования. С 1997/1998 учебного года обучение в основных X—XI классах общеобразовательной школы стало платным. Правда, многие обучающиеся были освобождены от обременительной платы за обучение с учетом различных льготных норм, однако этот прецедент действительно интересен. Конечно, предлагаемое изменение было непопулярным в обществе, поскольку наложение дополнительных финансовых обязательств перед лицом экономических трудностей оказало исключительно негативное влияние на семьи. Однако следует отметить, что создание дополнительных источников пополнения школьного бюджета, учитывая потребности времени, было равносильно оказанию помощи школам. В целях надлежащего управления процессом реформирования системы образования Грузии на повестке дня стояло привлечение программ помощи или субсидий от различных организаций по всему миру. С 1995—1996 гг. в Грузию стали приходить донорские организации, чьи гранты фактически спасли население страны от голодной смерти. Через их проекты грузинское образовательное пространство познакомилось и приблизилось к требованиям, социальным заказам международного образовательного пространства. Теперь грузинское государство было вынуждено отчитываться перед международными донорскими организациями. Особо следует отметить деятельность Всемирного банка и фонда «Открытое общество — Грузия» в этом отношении. Финансовые предложения каждого из них были крайне необходимы грузинскому государству, что поставило страну в роль безоговорочного исполнителя их воли.

В 1994 г. органы государственной власти заявляют о своей готовности к сотрудничеству и поддержке международной образовательной программы «Открытое общество — Грузия». В этом же году значительно увеличивается доля Всемирного банка в процессе модернизации государственных структур. Международная финансовая корпорация практически полностью была вовлечена во все процессы, происходящие в Грузии. Помимо работы над социальными, сельскохозяйственными и структурными вопросами развития государственных учреждений, Всемирный банк с особой тщательностью и целенаправленностью начинает участвовать в процессе реформирования системы образования с позиции своего влияния. Эта позиция неизбежно отразилась и на основных положениях закона «Об образовании», который был подписан 27 июня 1997 г. Если мы посмотрим на текущие события в сфере образования с 1996 г., принятые политические или образовательные

документы, то обнаружим прямое влияние третьих лиц, международных доноров при их конструировании. Можно сделать вывод, что государственная политика Грузии в сфере образования осуществлялась и осуществляется в модели, однозначно инициированной и стимулируемой зарубежным клиентом.

Одним из направлений государственных инноваций становится поэтапный переход на 12-летнее образование, законодательно утвержденный Приказом Министра образования Республики Грузия от 08.05.1996 г. № 312. Как результат — сближение с мировым образовательным пространством и выход на качественный уровень международных аналогов образования, когда выпускник после окончания грузинского общеобразовательного учреждения адаптируется к контексту развитых стран.

Третий этап реформы, 2003—2012 гг. XXI век Грузия встретила в состоянии глубочайшего системного кризиса. Госбюджет был утвержден с дефицитом в 113,7 млн долл., из-за крупного государственного долга — 2,6 млрд долл. — страна стояла перед опасностью дефолта. С территории Грузии в поисках лучшей доли к началу 2003 г. выехало около миллиона человек [8]. Неудивительно, что в этих условиях в Грузии накопилась критическая масса недовольства по отношению к проводимой государством политике практически во всех сферах жизнедеятельности. Предопределенная многими негативными факторами, как внутриполитическими, так и экономическими, в ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», в очередной раз изменив курс политической системы Грузии [9].

Власти проводят последующие образовательные преобразования методом «шоковой терапии». Для обоснования использования финансовых средств, выделенных донорскими фондами в сферу образования, была запущена форсированная, непродуманная реализация реформы, направленная лишь на результат фасадных изменений. Согласно проектам, финансируемым донорскими организациями, стояла задача модернизировать учебные планы, методы оценки системы образования Грузии, предстояло внедрение новых педагогических подходов к подготовке и повышению квалификации учителей, разработка единой стратегии финансирования и оптимизации сферы образования. В соответствии с соглашением, подписанным между правительством Грузии и Международной ассоциацией развития, в рамках модернизации начального и среднего образования в 2001 г. был запущен проект «Илья Чавчавадзе». Он включал три основные части по целям реформирования — компоненты А, В, С.

Компонент А был предназначен для разработки национальных учебных программ, определения политики в отношении учебников, создания национальной системы оценки и экзаменов, реализации стратегии подготовки учителей, предоставления грантов школам.

Компонент В был направлен на укрепление навыков менеджмента образовательными учреждениями, создание информационной системы управления образованием, ресурсных центров для оказания помощи учителям в выполнении их функций.

Компонент С решал задачи, связанные с финансовой и технической помощью в управлении проектом, информированием общественности о реформе образования.

Опираясь на стратегические установки проекта «Илья Чавчавадзе», 8 апреля 2005 г. был подписан новый закон Грузии «Об общем образовании» [10]. Преимуществом

новой редакции закона, безусловно, является определение в нем базовых образовательных категорий, основных механизмов и структурных полномочий. В целом грузинское образовательное законодательство первого десятилетия XXI в. отличает как стремление усилить национальный колорит, так и следование общим нормам международного права. В практике реализации реформ обращает на себя внимание языковая политика, в том числе в отношении русского языка. В ходе всех ее этапов в постсоветской Грузии количество русских школ последовательно сокращалось [11]. Согласно Конституции Республики Грузия [12], принятой 24 августа 1995 г., на территории Грузинской Республики государственный язык — грузинский, в Абхазии — абхазский (ст. 8). Если в советское время русский язык как обязательный предмет в национальных школах Грузии преподавался с третьего класса, то после распада СССР и до 2005 г. русский язык имел статус негосударственного языка, а с 2005 г. он имеет статус иностранного языка. Доля взрослого населения Грузии, свободно владеющего русским языком, не превышает 30 %, а из 171 школы с русским языком обучения осталось в 59 [13].

В 2005 г. в Министерстве образования и науки Грузии создается комиссия по вопросам оптимизации деятельности учреждений общего образования с целью модернизации школьной инфраструктуры. Для анализа фактического состояния материальной базы, системы общего образования учитывали такие данные, как количество учеников в школе, расстояние между ближайшими школами и возможность их слияния, ресурсы здания школы и необходимый объем ремонтных работ и др. По результатам этих исследований была запущена программа «Прыжок оленя», предусматривающая поэтапное обновление ресурсной базы образовательных учреждений, внедрение современных технологий в процесс обучения в грузинских школах. Так, на протяжении 2005—2008 гг. были обеспечены компьютерами, принтерами 230 общеобразовательных учреждений в различных городах и регионах Грузии.

Несмотря на системные и масштабные мероприятия, которые проводились в течение трех этапов реформирования общего образования, качество образования в Грузии не только не повысилось, но, наоборот, значительно упало, школа столкнулась с серьезными проблемами.

Четвертый этап реформы, с 2012 г. по настоящее время. 1 октября 2012 г. грузинский народ сделал свой выбор в пользу оппозиционной политической коалиции «Грузинская мечта» и сменил правительство. Вопреки распространенным в обществе ожиданиям возможной революции, впервые оппозиция пришла к власти путем голосования. Общественность с надеждой встретила новую власть, которая стала пересматривать ситуационное положение во всех сферах развития общества и намечала пути исправления кризисных ситуаций. По сложившемуся опыту дальнейшее развитие национальной системы образования продолжилось без серьезных исследований, на уровне мнений конкретных субъектов, что дает основания с подозрением смотреть на ее функциональный и положительный результат. Новые документы, мероприятия и стратегии во всех отделах образования реализуются одними и теми же людьми с использованием одних и тех же методов, прямого переноса зарубежных практик.

И все же в 2012 г. новое правительство Грузии вносит ряд изменений в сферу образования:

– утверждает новый профессиональный стандарт для учителей;

– Министерство образования и науки утверждает Единый национальный учебный план на 2011—2016 гг.; план содержит как основные принципы обучения, так и принципы организации учебного процесса [14];

– принимает программу «Грузинский язык для будущего процветания», предусматривающую обучение грузинскому языку в Квемо-Картли (Нижняя Картлия), Ахалкалаки и Самцхе-Джавахети (отдаленные регионы Грузии), где основное население — армяне и азербайджанцы.

Для представителей этнических меньшинств в этот период особенно остро обнажается проблема обучения в мультикультурных школах Грузии. Мультикультурные школы «предназначены для учащихся различного этнического и расового происхождения, где учебный план акцентируется на культурном плюрализме. Многие из них обслуживают определенную этническую или расовую группу учащихся» [15]. Нужно признать, что на первых этапах реформ грузинской образовательной системы национальные меньшинства не были в фокусе интересов грузинских властей. Образовательная политика и националистические подходы почти на 20 лет изолировали этнические меньшинства Грузии.

Четвертый этап реформ отмечен пониманием актуальности темы дальнейшего полиэтнического проживания, в силу чего в последние годы реализуется ряд образовательных проектов государственного уровня для решения проблемы образования этнических меньшинств. Министерство образования и науки занимается вопросами финансового обеспечения реализации права на образование в мультикультурных школах, кадрового голода, процессами «старения» педагогических кадров, несовместимости учебников Азербайджана и Армении с действующими стандартами в стране. Так, по данным К. Салаева, в 2018 г. в Грузии функционировало 140 армянских и 90 азербайджанских школ. Однако учебники для этих школ в стране не издаются. Книги и учебники, утвержденные планом Министерства образования Грузии, переводятся на армянский язык в Армению и переправляются в Грузию. Другие армянские учебники, не одобренные Министерством обороны Грузии, через границу не пропускаются. С азербайджанскими школами такие же проблемы. К тому же в Азербайджане 11-летнее образование и нет учебников для 12-го класса. Ситуация осложняется тем, что грузинский язык не преподается азербайджанцам на должном уровне в Грузии, и это основной фактор, препятствующий их интеграции в грузинское общество [16]. Надо признать, что в условиях глобализации желание сохранить культурную идентичность и доминирование в собственной стране оказывают влияние на политику в сфере образования.

На четвертом этапе реформирования общего образования стартовал национальный проект «Модель новой школы». Инициатива направлена на решение комплекса задач, связанного с содержанием школьной программы, внедрением информационных матриц и цифровых технологий в образовательное пространство, модернизацией школьной инфраструктуры, поиском инструментов результативного менеджмента. Приоритетная цель школьной реформы, с которой связывают большие перемены и ожидания, — повышение качества преподавания и обучения, создание безопасной толерантной среды для развития личности в стенах школы [17]. Проект предлагает решение таких актуальных педагогических вопросов, как освоение школьниками учебного материала, получение ими фундаментальных знаний, формирование навыков критического анализа и творческого мышления.

Системное внедрение новой модели началось поэтапно. В 2019 г. проект был внедрен в шестидесяти пяти государственных школах страны в I—IV классах и охватил к тому моменту 3400 учеников и 3096 учителей, а в 2020 г. еще 100 учебных заведений было присоединено к участию. В 2021 г. продолжился процесс децентрализации системы образования. «Модель новой школы» масштабируется и запущена уже более чем в 300 школах страны. В планах правительства к 2024 г. реализовать программу «Модель новой школы» во всех школьных учреждениях. Если при запуске школьная программа предназначалась только для учащихся начальной школы (1—4-е классы) и учителей, то с февраля 2020 г. в ней задействованы и 5—9-е классы. Новый реформаторский проект для школ Грузии предусматривает национальный масштаб, значительные ресурсы экономического и социального характера, исследовательские диагностические инструменты, а именно: обратную связь, диагностический анализ и оценку эффективности «Модели новой школы» на основе исследования школьной культуры, микроклимата, внутренних правил школы, успеваемости учеников. Предполагается работа в рамках уникальной системы оценивания, основанной на поддержке и развитии способностей ученика. С другой стороны, проект обнаруживает четкое понимание, каким должно быть содержание, т. е. какие знания, умения и навыки являются ценными. Совершенно очевидно, что «Модель новой школы» — это ориентированный отраслевой продукт действующего этапа модернизации, ставящий сложные, трудоемкие задачи, с потенциалом для развития и обсуждения, со своими сторонниками и оппозицией.

Заключение

Образование как любая сложная система склонна к инерции и требует много времени для перестройки. Последние три десятилетия национальная система образования Грузии перманентно переживает глубокие трансформации. Это вполне объяснимо, если иметь в виду, что за данный отрезок времени произошли значительные общественные изменения, вызванные экономическими, политическими, социокультурными и другими аспектами. В этой связи делаем вывод, что этапы реформ общего образования Грузии отмечены активным поиском прорывных идей, способных придать процессу модернизации реальную продуктивность, динамичный характер, отвечающие требованиям глобальных преобразований.

В ходе настоящего ретроспективного исследования развития общего образования в Грузии на рубеже XX—XXI вв. были выделены четыре ведущих этапа реформ национальной системы, определены направления модернизации и стратегии развития. Сегодня для Грузии и большинства стран постсоветского пространства в области образования остаются нерешенными многие проблемы, связанные с контролем и школьной безопасностью, образовательными технологиями и инфраструктурой, недостатком финансирования, внутренней политикой в отношении мультикультурных школ, сохраняется разрыв в качестве образования с экономически развитыми странами, снижается конкурентоспособность национального общего образования.

Среди множества факторов неэффективных практик в аспекте реформирования на всех ее этапах можно выделить отсутствие фундаментальных, прикладных исследований и соответствующего научного обоснования стратегий развития национального образования, оценки качества и

объема необходимых ресурсов. Мы пришли также к выводу, что попытки прямого копирования чужого опыта оказались непродуктивны для Грузии и только затянули реформы. Между тем национальная политика в отношении этнических меньшинств в борьбе с угрозами для грузинского этноса была лишена дальновидности. Предпринятые пра-

вительством Грузии шаги в последние годы модернизации национальной системы образования могут рассматриваться как очередной этап координации усилий, определенный сложившимися конвенциями в области образования и связанный с социально-экономическими, историческими и национальными условиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирич И. А., Панченко О. Г. В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы. М. : Большая Медведица ; Екатеринбург : Урал. изд-во, 2010. 256 с.
2. Богуславский М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 5—20.
3. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М. : Мариос, 2011. 456 с.
4. Бермус А. Г. Гуманитарные смыслы образования: из XX — в XXI век. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2015. 318 с.
5. Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М. : ИС РАН : ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с.
6. Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring 2006. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/hidden_20070216.pdf.
7. Китиашвили З. Реформа общего образования в Грузии (1991—1913 гг.) : дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 2016. 214 с.
8. Детонатор «Бархатной революции»: причины смены власти в Грузии // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 11—17.
9. Мацаберидзе М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2(38).
10. Об общем образовании : закон Грузии от 08.04.2005 г. № 330. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
11. Калатошвили Г. Русский пока остается вторым языком в Грузии — 2 // Вестн. Кавказа. 2014. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-poka-ostaetsya-vtorym-yazykom-v-Gruzii-2.html>.
12. Конституция Республики Грузия. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.
13. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования / Под ред. Е. Б. Яценко, Е. В. Козиевской, К. А. Гаврилова. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2008. 176 с.
14. Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 1991—2016 гг. / С. В. Иванова и др. ; под науч. ред. С. В. Ивановой. М. : Луч, 2018. 495 с.
15. Бокова Т. Н. Альтернативные школы в США как постмодернистский дидактический проект : моногр. М. : Институт эффективных технологий, 2017. 192 с.
16. Салаев К. Образовательные проблемы национальных меньшинств в Грузии (на примере азербайджанцев и армян) // Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 1(3).
17. Маркова О. В. «Модель новой школы» в Грузии: реальность и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 45.

REFERENCES

1. Birich I. A., Panchenko O. G. *In search of a new methodology of domestic education: history, modernity, forecasts*. Moscow, Bol'shaya Medveditsa, Ekaterinburg, Uralizdat, 2010. 256 p. (In Russ.)
2. Boguslavskii M. V. Strategies of modernization of Russian education of the twentieth century: theoretical and methodological approaches to research. *Problems of modern education*, 2013, no. 4, pp. 5—20. (In Russ.)
3. Dneprov E. D. *The latest political history of Russian education: experience and lessons*. Moscow, Marios, 2011. 456 p. (In Russ.)
4. Bermus A. G. *Humanitarian meanings of education: from the XX — to the XXI century*. Rostov-on-Don, SFU publ., 2015. 318 p. (In Russ.)
5. Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. *Continuing education in the context of modernization*. Moscow, IS RAN, FGNU TsSI, 2011. 232 p. (In Russ.)
6. *Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring 2006*. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/hidden_20070216.pdf.
7. Kitiashvili Z. Reform of general education in Georgia (1991-1913): diss. of the Doc. of Pedagogy. Tbilisi, 2016. 214 p.
8. The detonator of the “Velvet Revolution”: the reasons for the change of power in Georgia. *Asia and Africa Today*, 2004, no. 5, pp. 11—17. (In Russ.)
9. Matsaberidze M. “Rose Revolution” and the countries of the South Caucasus. *Journal Central Asia and the Caucasus*, 2005, no. 2. (In Russ.)
10. *On General Education. Law of Georgia of 08.04.2005 No. 1330*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
11. Kalatozishvili G. Russian is still the second language in Georgia — 2. *Vestnik Kavkaza*, 2014. (In Russ.) URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-poka-ostaetsya-vtorym-yazykom-v-Gruzii-2.html>.
12. *Constitution of the Republic of Georgia*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.
13. *Russian in the newly independent states: results of a comprehensive study*. Ed. by E. B. Yatsenko, E. V. Kozievskaya, K. A. Gavrilov. Moscow, Nasledie Evrazii, 2008. 176 p. (In Russ.)

14. Ivanova S. V. et al. *Various aspects of the formation of the educational systems of the post-Soviet countries: 1991—2016*. Ed. by S. V. Ivanova. Moscow, Luch, 2018. 495 p. (In Russ.)
15. Bokova T. N. *Alternative schools in the USA as a postmodern didactic project. Monograph*. Moscow, Institut effektivnykh tekhnologii, 2017. 192 p. (In Russ.)
16. Salaev K. Educational problems of national minorities in Georgia (on the example of Azerbaijanis and Armenians). *Humanitarian Balkan Research*, 2019, vol. 3. no. 1. (In Russ.)
17. Markova O. V. “The model of a new school” in Georgia: reality and prospects. *Modern problems of science and education*, 2021, no. 4, p. 45. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 30.03.2022.
The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 30.03.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.223

Nina Sergeevna Ezhkova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
egkovanc@mail.ru

Нина Сергеевна Ежкова

д-р пед. наук,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
egkovanc@mail.ru

Inna Sergeevna Eremcheva

Teacher-logopedist,
Yasnopolyansk Educational Complex named after L. N. Tolstoy
Yasnaya Polyana, Tula Region, Russian Federation
innayeremcheva@gmail.com

Инна Сергеевна Еремчева

учитель-логопед,
Яснополянский образовательный комплекс им. Л. Н. Толстого
Ясная Поляна, Тульская область, Российская Федерация
innayeremcheva@gmail.com

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Раскрывается значение профессиональной подготовки учителей-логопедов к работе с детьми с речевыми нарушениями, методические стороны подготовки к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями, описываются группы ценностей, к которым необходимо приобщать детей в процессе проведения логопедических занятий. Описываются философские и психолого-педагогические труды в области ценностно-ориентированного воспитания дошкольников, научные подходы к профессиональной подготовке учителей-логопедов в области ценностно-ориентированного воспитания детей дошкольного возраста. Представлены разные содержательные характеристики и основы воспитания в системе педагогической аксиологии, этапы процесса постижения разных групп ценностей и их интериоризации, понятия, характерные для процесса воспитания целостного человека культуры. Выделяются методические аспекты подготовки к проектированию ценностно-ориентированного содержания воспитания и его включения в логопедическую работу с детьми, описаны основные содержательные характеристики каждой ценности в согласовании с лексическими темами, представлены

подходы к развитию ценностных представлений у старших дошкольников с речевыми нарушениями с учетом эмоционального характера их постижения. Рассматривается влияние эмоциональной сферы на постижение детьми дошкольного возраста ценностей, описываются средства выражения своего отношения к обсуждаемой ценности, представлены виды заданий для детей на выражение отношения к ценностям. Описываются невербальные средства общения учителя-логопеда, служащие благоприятным фактором для постижения детьми дошкольного возраста ценностей. Выделяются направления эмоционального развития, представлены стимулы для проявления эмоциональных реакций, способы их актуализации при восприятии ценностных категорий. Рассматриваются способы сенсорного стимулирования дошкольников и характер подачи сенсорной информации.

Ключевые слова: ценности, ценностные представления, профессиональная подготовка, будущие учителя-логопеды, ценностно-ориентированное воспитание, дети дошкольного возраста, дети с речевыми нарушениями, логопедические занятия, ценностно-ориентированное содержание, лексическая тема

Для цитирования: Ежкова Н. С., Еремчева И. С. Подготовка учителей-логопедов к ценностно-ориентированному воспитанию дошкольников с речевыми нарушениями: методический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 251—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.223.